

пути к цивилизованности, взглянуть в прошлое, ухватиться за традиции предков, приторможить, не дать вовлечь себя в мясорубку перерождения, ассимиляции вырождения».

«В хозяйстве собака сейчас вроде бы и не нужна, но именно через нее можно почувствовать свою связь с предками, — вторит Лазареву молодой рыбак из Караги коряк Сергей Попов. — Раньше наши коряки каждый год устраивали спортивные гонки на собачках. Специально держали для это-

обачались. Ну и, конечно, гонки устраивали. Не только мужчины — женщины ездили, пацаны. Это был большой праздник, специально готовились к нему, тренировали собак, каждому хотелось первым быть. Последняя ярмарка в начале 50-х годов прошла, больше не было, не помню...».

Любопытно мне, почему же затухают традиции, почему собаки перестали держать коряки?

«Да, собак совсем мало стало, — отвечает Чечулин. — Пе-

желании пройти «Берингию» тогда, когда узнали, что уже точно не приедут чехи и каюры с Чукотки, ни тогда, когда, поняли, что состязаться им придется лишь друг с другом — ведь другие районы Камчатки тоже не смогли выставить свои упряжки. Им нужны были не соревнования, им нужен был прецедент, оттолкнувшись от которого, традиция ездового собаководства ожила бы на родной Камчатке.

«Кто же они, доблестные каюры первой «Берингии»?

Скажу сразу, что ему не повезло: на одной из тренировок он сильно ударился боком о нарту и вынужден был отказаться от гонок. Раздал своих собак ребятам, и те усилили свои упряжки.

Андрей Никифоров. Ему 28 лет, работает в «Ударнике» рыбаком. Собаками занимается с малых лет. Очень подвижный и добродушный человек. Опытные каюры Ф. Чечулин и Н. Агинь отмечают в нем особую сметливость и уверенность, что именно из него получится самый хороший каюр.

Упряжки «Берингии»

I. Каюры

С высоты наших дней собачьи упряжки кажутся экзотическим прошлым Севера. Да, были времена, когда бескрайние просторы Арктики и тундры можно было пересечь лишь на собаках, но теперь по снегу легко идут тягачи, вез-

го спортивную упряжь и собачек. К сожалению затухают народные традиции, и не только гонки забыты, но и праздник Хололо забывать стали. А ведь каждый хозяин приглашал гостей на этот праздник, угощал, веселил. Пора опомниться, по-

ребили собак коряки — нечем кормить стало. На собаку надо 1,5—2 кг красной рыбы в сутки или морзверя, но ведь не разрешали рыбу ловить. Надо возродить охоту на морзверя, рыбалку, собирание ягод и трав, оружие начать выпускать, тогда, глядишь, и вернемся к нашим традициям».

Теперь я понимаю, почему откликнулись эти люди на призыв приехать на гонки, участвовать в «Берингии». Конечно, большая заслуга здесь Володи Лазарева, который, узнав о «Берингии», начал собирать свою карагинскую команду, вовлек в нее всех этих каюров, но ведь и им спасибо — загорелись они гонками сразу, увидели в них не просто экзотические состязания, а возрождение народных традиций. Они точно угадали свою миссию первопроходцев и поддержали ее до конца. Никто из них не усомнился в своем

Владимир Лазарев — преподаватель рисования из Оссоры. Собак держит с детства. Это он с тремя напарниками из Паланы пытался в январе этого года попасть на международные гонки на собачьих упряжках «Альпирод». Стремление Владимира участвовать в подобных соревнованиях столь велико, что он готов посвятить этому делу жизнь. В коллективе оссорских каюров пользуется особым авторитетом. На «Берингию» взял свой этюдник, но писать этюды, по-моему, ему так и не довелось.

Федор Пантелеевич Чечулин — житель села Карага, пенсионер. До 1969 года рыбачил в колхозе «Ударник», затем десять лет провел в табуне. Собак держал всю свою сознательную жизнь и не смог отказать от них даже в самые тяжелые времена. Знаток изготовления нарт и упряжки, пожилой серьезный человек, умудренный жизненным опытом, он являлся непререкаемым авторитетом для всех каюров «Берингии».

Николай Николаевич Агинь — пятидесятилетний рыбак из того же колхоза «Ударник». Его приветливость и легкий юмор притягивают людей, он постоянно находится в кругу внимания. На собаках ездит с детства.

Александр Уваров в том же колхозе работает электриком.

Алистарх Никифоров — родной дядя Андрея. Имеет звание «Знатный рыбак». Собак держит с 1964 года. Человек неунывающий, с постоянной улыбкой на загорелом лице.

Павел Уваров — молодой рыбак из того же колхоза. Красивый, стройный парень, умеющий и показывать себя, и постоять за себя.

Сергей Попов работает в Караге кинемехаником. Родился в 1955 году, на собачьей упряжке ездит с детства.

Анателий Гаврилович Коерков — житель Эссо, эвен, единственный каюр, представляющий другой район Камчатки в противовеес каюрам Карагинского района. Ему 60 лет, он — охотник. Родился и вырос в лесу. От многолетней носки резиновых сапог начали болеть ноги, но до пенсии ему необходимо отработать, как он выразился, еще две зимы. Женится поздно, и сейчас растит двух дочерей — восьми и девяти лет. Добродушный и умный человек, он быстро полюбился всем участникам «Берингии».

А. СМЫШЛЯЕВ.
[Продолжение следует].

НА СНИМКАХ: маршрут «Берингии»; каюр из Оссоры Владимир Лазарев; хлебомсолью провожали каюров в дальнюю дорогу жители села Эссо; здесь проходили гонки. Фото В. ЧУРИНА.

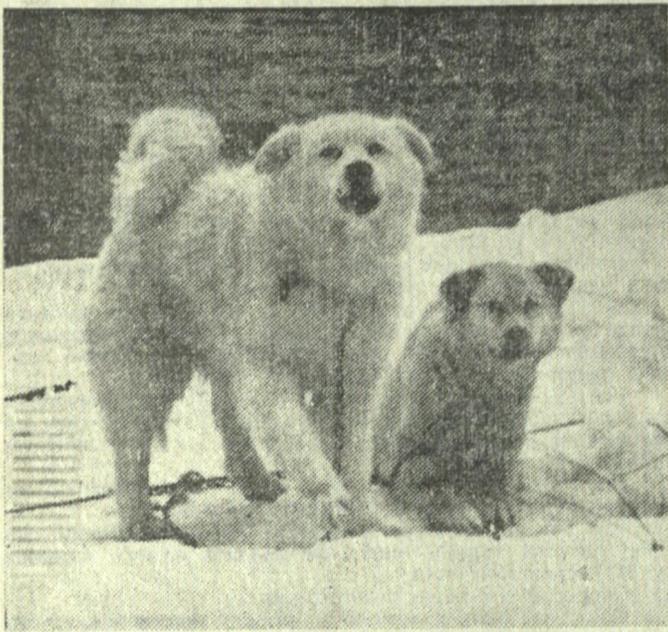
«бураны». Казалось бы, нет больше надобности в собаках, время их безвозвратно прошло...

Но в гулкой тишине белого безмолвия ухо северянина попережнему ждет милого сердцу усталого дыхания собак, подражающего скрипа полозьев нарт и громких криков каюров. Ритмичный стук бубнов, запах пропотевших шкур и дружный собачий вой у чума — вот о чем тоскует сердце современного коряка, эвена, чукчи. Казалось бы, зачем корякскому художнику Владимиру Лазареву понадобилось завести себе собачью упряжку? Зачем было тратить силы и время на заготовку корякских нарт? Зачем было делать нарту и шить упряжь? Но он собака держит, нарту строит, упряжь шьет. «Приблизиться к традициям предков — вот мое страстное желание, — говорит Владимир. — Коренным северянам необходимо остановиться на безудержном и поспешном

вернуться лицом к обычаям предков».

Самый пожилой из корякских каюров, прибывших на «Берингию», 58-летний Федор Пантелеевич Чечулин полностью согласен с молодыми ребятами. «Каждый год съезжались коряки на собаках в Оссору, на ярмарку, — рассказывает он. — Торговали, покупали,

2. Собаки

С Борисом Широком я познакомился еще до «Берингии», в Петропавловске. Тогда он принес к нам в редакцию рукопись своей статьи «Ездовые собаки Камчатки», и я с удивлением узнал, что он не профессиональный кинолог, а главный геолог Камчатской партии «Далькварцсамоцветов» и собаками занимается на общественных началах. Они для него — всего лишь увлечение, но доведенное до профессионализма. Как он знает собак, особенно лаек! Именно от него я впервые так близко узнал о проблемах камчатской ездовой собаки. «Буквально единицы настоящих лаек живут сейчас на

севере Камчатки, — говорит Борис, раскладывая передо мной слайды. — Но полная картина еще не ясна, специального изучения сохранности породистой лайки не ведется. Съедутся каюры на «Берингию», мы изучим их собак, и тогда что-то прояснится».

И вот Борис Широкий приехал в Эссо. Кроме него бригада экспертов — кинологов представлена на «Берингии» еще двумя людьми: Валерием Подопригорой и Александром Зинатулиным, который, к тому же, еще и ветеринарный врач. Оба — такие же страстные любители собак, как и Широкий. Все трое могут часами спорить и рассуждать о предмете своего увлечения. Главный судья нынешней «Берингии» москвич Ни-

колай Носов — тоже ветеринарный врач, человек увлеченный, преданный лайке, на своем энтузиазме пробившийся в международные выси кинологии. Но собак «Берингии» подробно описали именно камчатцы — Широкий, Подопригора и Зинатулин. Труд их был поистине титаническим, а результаты работы уникальны.

Из 76 собак, привезенных на гонки, кинологами были

свою кличку даже тогда, когда большинство собак не могли встать на ноги от усталости. Это ли не доказательство того, что породистая собака имеет больше физических возможностей, чем «вырожденка»?

Но еще более подтвердилась теория породности в результатах, полученных упряжкой Николая Агия, которая признана лучшей «по степени народности собак». Укра-

стыми и чтобы каюры с улыбкой рассказывали о красавцах-щенках, подрастающих у них дома, что родились у мам и пап — чистых хаски или маламутов. Ведь одна из основных целей «Берингии» — не только возродить народные традиции Севера, но и северную ездовую собаку.

Опытом работы с чукотской ездовой лайкой поделился кинолог Николай Носов: «Я езжу по поселкам чукотского побережья и просто покупаю высокопородистых собак. Покупаю и оставляю хозяевам. Ставлю только одно условие: скрещивать их с такими же чистыми собаками и щенков в обязательном порядке показывать мне. Таким образом, надеюсь увеличить поголовье настоящих ездовых лаек».

Я не касаюсь здесь неотложных проблем советской кинологии и хочу лишь сказать, что для возрождения северной ездовой собаки необходим целый комплекс срочных мер, которые бы позволили вести последовательную работу в этом направлении всех заинтересованных лиц: каюров, кинологов, просто людей Севера и Камчатки.

А. СМЫШЛЯЕВ.

[Продолжение следует].

НА СНИМКАХ: передовик П. Уварова — пес Веселый; кинологи В. Подопригора и А. Зинатулин за работой; кинолог Б. Широкий осматривает собак Н. Агия.

Фото В. ЧУРИНА.

выделены только 12 особей, которых можно было хоть как-то оценивать. Только этих собак по жестким международным правилам можно было допускать к участию в гонках, остальные нуждались в выбраковке.

«Вот типичная лайка-хаски, — говорит Б. Широкий, подойдя к темно-серому красавцу по кличке Уттекли из упряжки Чечулина. — Прикус правильный, ушки острые, крепкий тип, хорошо одет, сложен правильно, оценка могла быть хорошей или даже отличной, но этот пес — кастрат, и все этим смазывается...». У большинства собак — висячие уши, а это верный признак беспородности, даже для самого красивого пса.

«Вот два брата — Серый и Кын, — продолжает Борис, — хорошие собаки крепкого типа, но обе не годятся к племенному использованию из-за клещевидного прикуса зубов. Конечно, можно бы им подобрать хорошую породистую суку и внимательно выбраковать щенков, но для этого нужна толковая, кропотливая племенная работа. Возьмется за нее сам каюр — хорошо, не возьмется — снова пойдет все самотеком».

Главной целью кинологов было отобрать из собачьей стаи «Берингии» самых лучших собак, рекомендовать их для дальнейшего использования в качестве производителей, объяснить каюрам важность сохранения породы, научить отличать породистых собак от прочих. Многие им удается. Каюр Володя Лазарев, к примеру, загорелся идеей создания своего племенного завода в Оссоре или Караге. «Бросил бы даже свою основную работу занялся бы разведением собачек, если бы был уверен, что меня поддержат люди и власти, что не пропаду на этом поприще с голоду», — говорит он.

В упряжке Павла Уварова есть передовик Веселый. Ему поставили оценку отлично в средней возрастной группе. Забегая вперед, скажу, что в гонках показал себя Веселый очень хорошо и оправдывал

вниманием упряжки были кобели Кын, Серый, Ильгяу, Лёка. В гонках на 250 километров Агия занял пятое место, а в скоростных гонках на 15 км — первое, обойдя чемпиона «Берингии» Федора Чечулина. Собаки Агия прошли эти 15 км за 1 час 55 минут. И это на следующий день после утомительного перехода из Эссо в Мильково!

Собаки «Берингии»... Все вынесли они на своих крепких спинах и сбитых лапах. Лишь единицы не дошли до финиша, оставшись в снегах Среднего хребта. И все же хочется, чтобы в следующих гонках они были более породи-

3. Старт

«Берингия» стала не только праздником, но и нелегким бременем Эссо. Только благодаря тому, что местные власти, пусть вначале не очень решительно, но все-таки приняли участие в организации гонок, они прошли празднично и привлекли внимание местного населения. Не обрмени себя власти такой заботой — «Берингия» оказалась бы заурядным спортивным мероприятием.

А ведь в самом начале организаторы гонок, понадеявшись на свои силы и помощь областной ассоциации народов Севера, не захотели входить в контакт с представителями советской власти. Я помню звонок в редакцию помощника заместителя председателя облисполкома В. В. Харитоновой, которая удрученно признавалась, что не владеет ситуацией с организацией гонок. «Если начнутся какие-то неурядицы и сбои, то обязательно обвинят нас, — взволнованно говорила Валентина Васильевна, — но никто нас ни о чем не информирует, а временного директора гонок мы нигде не можем найти. Сотрудники ассоциации же находятся на съезде в Москве...».

Точно в такой же растерянности долго пребывали и работники исполкома в селе Эссо. Они знали лишь одно, что в их селе состоится старт, и когда каюров из Карагинского района вместе с их упряжками привезли вертолетом в урочище «Горный ключ», или 47-й километр, как называют его в Быстринском районе, и поселили в коттеджах, принадлежащих ПСО «Камчатскгражданстрой», то буквально на следующий день, 31 марта, туда приехал председатель райисполкома Г. П. Девяткин. «Кто бы там ни занимался организацией гонок, но мы несем ответственность за все, что происходит на нашей территории, — объяснял свою позицию Геннадий Петрович. — Мы совершенно не знаем масштабов мероприятия, а ведь прибывающих на «Берингию» людей надо куда-то селить, кормить, надо решать вопросы с врачом, санврачом, автобусом. Вот я и хочу обо всем узнать. Сижу на работе, а душу щемит... Не выдержал, поехал».

Душу щемило не только у Девяткина. Множество самых рядовых жителей района приняли посильное участие в организации «Берингии». Первое, что сделали быстринцы, — перевезли каюров прямо в село Эссо, где была возможность совершать тренировочные выезды на собаках, чего нельзя было сделать в «Горном ключе» из-за малого количества снега и буреломной тайги. Собакам достали пищу, для каюров Анавгайский совхоз выделил тушу оленя. Прибывающих на «Берингию» журналистов беспрепятственно селили в гостиницу. Местные коллективы художественной самодеятельности начали подготовку к празднику. Работа закипела.

Тем временем районный организационный комитет «бе-

рингии» под руководством П. П. Сычева и В. П. Романенко организовал выезд снегоходов «Буран» по будущей трассе. Экспедицией из трех снегоходов прошли они до Агинского и на всем протяжении маршрута поставили вешки. Вернулись они уставшие и загорелые — солнце все эти дни палило нещадно. «Поздно затеяли гонки, — сокрушался Петр Петрович Сычев, — снег обильно тает, ломается на реках лед. Кое-где придется упряжкам идти бродами».

Каюры тоже говорили о том, что сроки гонок упущены, но рук не опускали — готовили собак, нарты, упряжь, готовились сами. Для сопровождения упряжек во время гонок оргкомитет организовал еще одну экспедицию из четырех «Буранов». В состав экспедиции вошли настоящие таежники, энтузиасты всего нового и интересного, жители Эссо Геннадий Вяткин, Сергей Деркач, Борис Гусев и Александр Пантюхин. Они должны были набивать шахму (нартовую дорогу) и подстраховывать каюров. В составе этой экспедиции были и четверо камчатских журналистов, благодаря чему есть теперь возможность описывать «Берингию» подробно.

В день старта, 5 апреля, прибыли в Эссо организаторы гонок — руководители общесоюзного фонда народностей Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока, заместитель редактора журнала «Северные просторы» Виталий Богачев, представители ТО «Архипелаг» и заведующий отделом народностей Севера облисполкома А. И. Белашов. В этот же

день окончательно определились и все участники гонок: семь каюров из Карагинского района и Анатолий Гаврилович Коерков из Эссо. Согласно жеребьевке, очередность стартов распределилась следующим образом: 1 — Андрей Никифоров; 2 — Сергей Попов; 3 — Алистарх Никифоров; 4 — Владимир Лазарев; 5 — Федор Чечулин; 6 — Николай Агинь; 7 — Павел Уваров; 8 — Анатолий Коерков.

К 17 часам местного времени небольшая площадь перед районным Домом культуры в Эссо заполнилась народом. Люди ждали праздника и старта «Берингии». Открывая первые официальные советские гонки на собачьих упряжках председатель Быстринского районного Совета народных депутатов Николай Владимирович Бовт. Затем девушки в национальных эвенских одеждах вручили каюрам хлеб — соль. Веселыми танцами под звуки бубнов провожали каюров к месту старта. Народ валом валил к упряжкам.

Стартовали каюры с интервалом в пять минут. Когда исчезла за поворотом последняя упряжка Коеркова, которого кстати, земляки очень одобряли за участие в «Берингии» и поощряли громкими криками, жители Эссо и гости вернулись к РДК и продолжили праздник. Выставка фоторабот на камчатскую тему А. Я. Слугина, ярмарка-распродажа изделий из дерева, меха и кожи эссовским кооперативом «Узор», национальные танцы анавгайского ансамбля «Нургенек» и песни в исполнении

талантливой эвенской сказительницы Натальи Григорьевой — вот далеко не полный перечень праздничной программы. А затем — самое главное: розыгрыш лотереи на право приобретения цветного телевизора фирмы «Розек».

Я уже говорил о том, что одна из основных целей «Берингии» — возрождение на-

циональных традиций северных народов. Добавлю: и превращение старта и финиша гонок в настоящий фестиваль народного искусства. Пусть все краски Севера собираются на «Берингию». Ярмарка культур, общение, праздник! Север должен иметь свой большой фестиваль. Только готовиться к нему надо загодя и тщательно.

А. СМЫШЛЯЕВ.

(Продолжение следует).

НА СНИМКАХ: момент старта; танцует веселый «Нургенек»; каюр Николай Агинь.

Фото В. ЧУРИНА.

Упряжки «Берингии»

4. Гонки

Наша экспедиция сопровождала гонки выехала на маршрут раньше упряжек — еще до старта. Но еще раньше на трассу ушли на снегоходах Петр Сычев и Борис Гусев. Их задача — набивать шахму, наша — сопровождать гонки. Но мы специально ушли пораньше, чтобы покинуть раскисший весенний поселок по вичному морозцу.

Первый десяток километров маршрут пролегал по дороге, идущей вверх вдоль реки Быстрой. Полотно дороги было в проталинах и наши три «Бурана» с прицепными нартами заметно теряли ход. Из Эссо мы выехали в девять часов вечера и перевал Гургачан уже преодолевали при свете фар. Нашей целью было доехать до домика старого звена Адуканова, живущего в 30-ти километрах от места старта «Берингии».

Давно поселился здесь Василий Кириллович Адуканов — тринадцать лет назад. Жизненный уклад предков всегда притягивает звена и сопротивляться этому зову трудно. Сначала они жили с женой, охотились, ловили для себя рыбу, держали коней. Теперь бабушка болеет и не может выезжать из Эссо, поэтому старик живет один. Быт его примитивен, но нас эта низенькая избушка вполне устраивает. Мы ужинаем и укладываемся спать на пол, довольствуясь случайной подстилкой, какую только мог предложить гостеприимный хозяин.

Организаторам гонок на собачьих упряжках надо бы взять на заметку такую вот возможность обустройства маршрута пунктами отдыха. Для того же старика Адуканова можно построить более приличный, более вместительный, но простой и обязательно соответствующий его образу жизни домик, в котором он будет жить и содержать его

для участников гонок. Это будет и экзотично, что немаловажно для гостей Камчатки, и практично. Забегая вперед, скажу, что на трассе Эссо — Агинский нужны два таких домика, а на трассе Агинский — Мильково — один. Последний домик также будет нуждаться в досмотре, а вот промежуточный, где-то на берегу Хайрюзовой, мог бы стоять и так, под регулярным наблюдением местных охотников. Небольшая доплата могла бы стимулировать их к этому.

Собачьи упряжки догнали нас в восемь утра 6 апреля. Первым к домику звена подъехал Федор Пантелеевич Чечулин, а следом за ним, не отставая — все остальные каюры, кроме замыкающего Коеркова. Он прибыл только через двадцать минут.

Недолгий отдых, завтрак, и вот мы уже все вместе едем дальше. К этому времени начала портиться погода, пошел мелкий снег, густая облачность закрыла горы. Все сильнее задувало шахму, и собаки пошли тяжело. Упряжка Коеркова быстро потерялась в пелене непогоды. В верховьях реки Кадар, на тундре ветер усилился и след прошедших впереди нас «Буранов» пропал совсем. Саша Пантюхин рыскал на своем снегоходе по тундре, отыскивая вешки с привязанными к ним красными тряпочками. Наши два «Бурана» набивали новую шахму. Упряжки почти вплотную шли за нами. Гонки практически превратились в одну общую экспедицию по преодолению заданного маршрута.

В половине двенадцатого неожиданно выехали к чуму оленеводов у подножия горы Воимтымлан. У чума — два наших впереди идущих «Бурана» Сычева и Гусева. Каюры ставят упряжки, и мы все вместе лезем в теплый чум. Здесь обитает знаменитое в Быстринском районе звено оленеводов Кирьяна Петровича Адуканова. Два шустрых пацана,

Егор и Яша, прячутся за спину отца, а хозяйка Люба начинает варить новую порцию мяса и жарить лепешки.

«Старого следа не видно, новый набивать тяжело, — жалуется Сычев. — К тому же, у Гусева сломалась дуга крепления нарты. Придется его нарту отцеплять и груз переложить другому, чтобы Гусев налегке мог идти впереди».

Так мы и делаем. Борис Гусев на резушем снегоходе уходит вперед, за ним отправляем все мы, а по нашей плотной шахме уже идут упряжки. Перевал и ущелье Теплый Ключ проходим быстро. В ущелье наш путь перекрыла

ем с «Бураном» Пантюхина и Гусева! Это действительно профессионализм высочайшего класса. Интересно еще и то, что шли все эти ребята с «Берингией» только по собственной инициативе, на своем бензине, в свое личное время, в свое ненасытное удовольствие романтических душ.

В 16 часов пошли вверх по Хайрюзовой, а затем — к перевалу Нодека. Тайга осталась далеко внизу, и нашему взору открылись белые просторы Среднего хребта. Справа стоял Ичинский вулкан. Естественность и красота маршрута «Берингии» многого стоят! Именно это да еще само сло-

вать до поселка. Едем! Чевать и отдыхать будем в поселке, в тепле!

Мы тогда и представить себе не могли, как мучительно долго будем преодолевать эти десять километров до возделенной дороги. Шквальный ветер налетел сразу же, как только мы начали подниматься на перевал между реками Кеточан и Копилье. Колючий снег совершенно не давал возможности смотреть вперед, и вскоре мы окончательно потеряли дорогу. Туда-сюда носились на «Буранах» наши лихие ребята, а каюрам оставалось только стоять и ждать их. Собаки устали настолько, что падали в снег, даже на минутной остановке. Не меньше их устали люди. К тому же, мокрый снег почти насквозь промочил одежду, и когда стемнело и подморозило, то одежда выглядела на нас жесткими доспехами.

Когда неожиданно выглянуло мутное пятно луны, мы обнаружили, что закружились в пурге до того, что пошли в обратную сторону. Требовалась срочная остановка и большой совет. «Избушку охотника в долине Кеточана найти будет так же трудно, как и дорогу в долине Копилье. Поэтому — только вперед!» — решило наше короткое, но бурное совещание.

Всем вместе нам все же удалось сориентироваться на местности, экспедиция наша прямо двинулась вперед. Ровно в двенадцать ночи «Бураны», а за ними и собаки вышли на долгожданную дорогу, ведущую в поселок Агинский. Правда, дорога была сплошь занесена завалами снега, но все же это была дорога. Восемнадцать километров надежды на теплый отдых — и вот мы уже окружены заботами поджидавших нас в Агинском Константина Кузнецова и Николая Кропачева. Через час после основной группы пришла и упряжка Сергея Попова. Лишь Коерков остался ночевать в избушке на Кеточане. Он шел позади, одиноко, но не сдавался.

А. СМЫШЛЯЕВ.

НА СНИМКАХ: каюр Сергей Попов; «буранщик» Сергей Деркач; каюр Павел Уваров.

Фото В. ЧУРИНА.

(Окончание следует)

Упряжки «Берингии»

снежная лавина, но преодолеть ее все же удалось без труда.

К 14 часам вышли в долину Окуры. Ветер стих, проглянуло солнце, начал обильно таять снег. Это добавило сложностей — стоило сбросить скорость «Буранов», как они тут же проваливались и их приходилось вытаскивать всей гурьбой. Упряжки вплотную шли за нами, не отставая и Коерков.

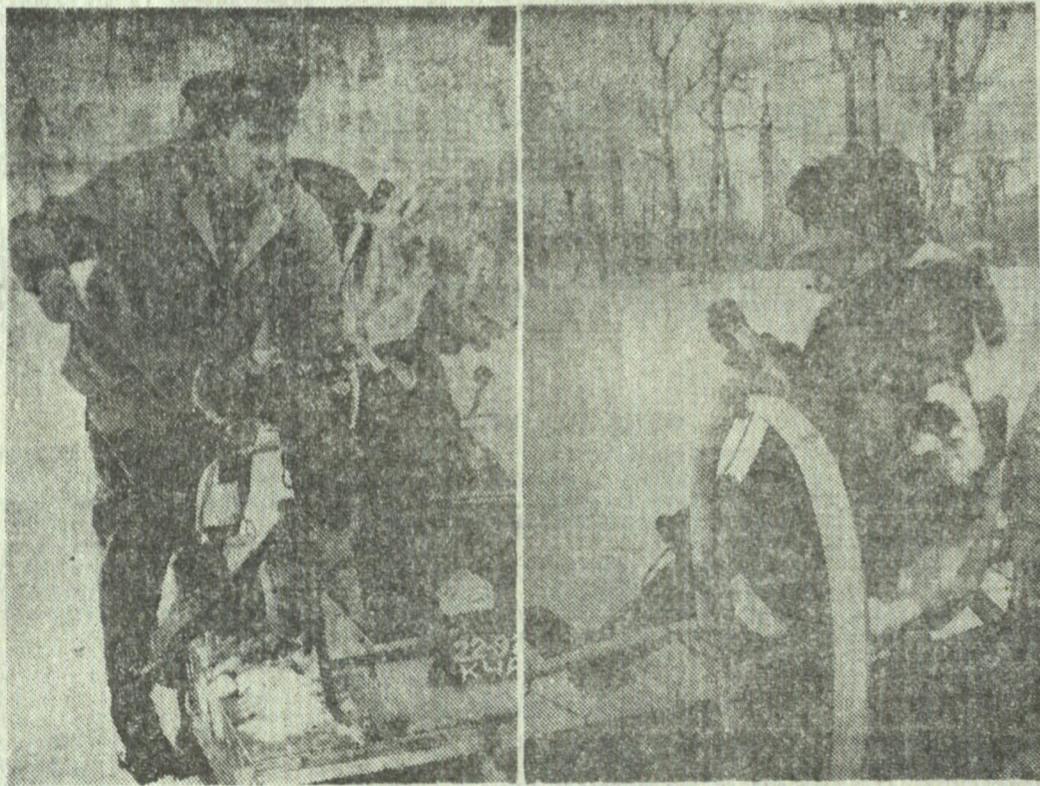
Отдыхали в охотничьей избушке на берегу реки Хайрюзовой, это в 70-ти километрах от Эссо. Собаки легли. Пердовики Чечулина, правда, выглядели свежо.

На общем совете долго решали, как быть: идти дальше или же ждать вечера и морозца. Сычев был осторожен, предлагал ждать. Тогда инициативу взяли в свои руки Борис Гусев, Геннадий Вяткин и Саша Пантюхин. Их хваткая сметливость, энергичность, таежный опыт практически и довели в тот день каюров до промежуточного финиша в Агинском. Сколько раз лично мне доводилось тогда любоваться виртуозным обращени-

ем «Камчатка» и должны в основном заманить на следующие гонки советских и зарубежных каюров.

По тундре высокогорья шли ходко. «Бураны» то вырывались вперед, то останавливались, поджидая упряжки. Скорость собак превышала 20 км/час, поэтому особо они не отставали. Правда, вскоре начал задерживать ход гонки Сергей Попов, и упряжки других каюров постепенно обогнали его и вскоре оставили далеко позади. Еще больше отстал Коерков. Больше мы его, по сути, в тот день и не видели.

За перевалом погода испортилась вновь, пошел крупный мокрый снег. Но, если по залесенной долине Кеточана ехали относительно неплохо, то ниже, у устья реки Кеточан — 2, начал мешать ветер. Здесь, в устье, нашли старую охотничью избушку с неплохой печью. Собрались было чаевать, но вдруг решили не тратить зря остатки светлого времени и продолжить путь на Агинский. Ведь до дороги оставалось каких-то десять километров, а там, по наезженной колее — всего восемнад-

легла вдоль маршрута гонок. Второй этап начался в ноль часов 8 апреля. До устья Элкевы и вверх по нему на перевал упряжки шли в ночной темноте. Теперь впереди были только два «Бурана», управляемые неутомимыми Петром Сычевым и Борисом Гусевым. Остальные же «буранички» отправились назад, в Эссо.

В это время в Мильково народ ждал финиша. Хорошо, что было воскресенье, поэтому за поселком, на «Веселой горке», с утра начался народный праздник. Концерты самодеятельных коллективов и яр-

менилось. Впереди по-прежнему шел Чечулин, но его догоняли сначала Алистарх, а затем Андрей Никифоровы, которые далеко обошли Николая Агния. Владимир Лазарев тем временем опередил Уварова. Зато еще более отстали Попов и Коерков.

У Попова на протяжении всех гонок дела складывались не гладко. Его собаки, как он сам признался, оказались слабее, чем в других упряжках, к тому же, на всем протяжении пути они одна за другой выбывали из гонок. Передовика Уллау Сергей отпустил в са-

таются позади. Судья - информатор объявляет о приближении к месту финиша головной упряжки. Зрители длинной вереницей выстроились вдоль трассы, и организаторы с большим трудом отселяли их за линию прохождения собак.

В 16 часов 58 минут первым финишировал Федор Пантелевич Чечулин. Сразу за ним, не отставая, пришли к финишу Алистарх Никифоров, Андрей Никифоров, Владимир Лазарев, Николай Агния и Павел Уваров. «Желание обойти впереди идущего было, но из-за единственной колески и рыхлого весеннего снега это редко где можно было сделать», — признался Володя Лазарев.

Пересчитав время старта и время финиша, судейская коллегия постановила: чемпионом гонок «Берингия» на 250 километров стал каюр из села Карага Федор Пантелевич Чечулин. Второе место занял Андрей Никифоров, третье — Алистарх Никифоров, четвертое — Владимир Лазарев, пятое — Николай Агния и шест-

тое — Павел Уваров. Пришедшему намного позже Сергею Попову присудили седьмое место, а Коеркову, который финишировал уже ночью, — восьмое.

Скоростные гонки на собачьих упряжках на 15-километровой трассе состоялись на следующий день, 9 апреля. К участникам «Берингии» добавился каюр из села Долинновка Мильковского района Алексей Елисеевич Гарковенко. Он — камчадал, охотник. В его упряжке были только четыре собаки, причем не было обученных передовиков, и упряжка была практически неуправляемой.

Старт дали в 10 часов 30 минут. Каюры уходили со старта с интервалом в две минуты. Им предстояло пройти на своих упряжках три круга по 5 километров. После первого круга с дистанции сошел Сергей Попов. Остальные шли неплохо. У зрителей была великодушная возможность поболеть за каюров, встречая их у старта после очередного круга.

Увереннее других вел свою упряжку Андрей Никифоров. Он стартовал под первым номером и до конца гонок лидерства никому не уступил. Но стартовавшие шестым Чечулин и седьмым Агния постепенно обошли четырех передних каюров и значительно сократили свое время. В результате чемпионом, в этом спринтерском заезде стал Николай Николаевич Агния. Второе место занял Федор Чечулин. Других мест в скоростных гонках не присуждалось.

А. СМЫШЛЯЕВ.

НА СНИМКАХ: чемпион «Берингии» Ф. П. Чечулин; финиширует Владимир Лазарев; самый молодой каюр Андрей Никифоров.

Фото В. ЧУРИНА.

Упряжки «Берингии»

5. Финиш

Ночлег в поселке Агинском дал нам возможность высушить одежду, накормить собак, хорошо отдохнуть и подремонтировать нарты и упряжки. Где-нибудь в случайной избушке ничего этого сделать бы не удалось.

Агинский — поселок заброшенный, но дома в нем пока еще совершенно целы и в них могут размещаться все желающие видеть «Берингию». На первых гонках таких желающих было тоже немало. Утро после пурги выдалось тихим и солнечным, поэтому в поселок прилетел вертолет с организаторами гонок и журналистами. Все они разом накинудили на каюров, а мы, участники экспедиции сопровождения, полетели искать Анатолия Коеркова.

Нашли мы его как раз в том самом месте, где ночью плутали, потеряв дорогу. Опытный охотник и каюр, Коерков уверенно шел к цели. Нашего вчерашнего следа не сохранилось, и его собаки вынуждены были идти целиной. Усталости их не было предела, поэтому мы решили забрать упряжку в вертолет. Командир С. В. Феодосов посадил машину неподалеку, и мы затащили в нее и нарты, и собак, и самого каюра.

Дальнейший путь «Берингии» проходил по дороге из Агинского в Мильково. Когда-то проложили эту дорогу геологи, и вот теперь она удобно

марки - распродажи шумели здесь весь день. Судья - информатор то и дело объявлял положение гонщиков на трассе. А они шли очень ходко. В десять часов утра им оставалось пройти последние 50 километров.

Первой шла упряжка, как всегда, спокойного и невозмутимого Федора Чечулина. За ним шел Николай Агния, следующим — Алистарх Никифоров, и далее — Андрей Никифоров, Павел Уваров и Владимир Лазарев. Километров на шесть отстал от группы Сергей Попов и на двенадцать километров — Анатолий Коерков.

К 16-ти часам, когда до финиша оставались считанные километры, расположение гонщиков на трассе несколько из-

мом начале из-за неожиданной хромоты, и тот все время плелся сзади. Чуть позже пришлось отпустить Ударника и еще одного пса. На втором этапе сразу две собаки поранили себе ноги, и на последние километры в упряжке Попова оставалось только пять уставших лаек.

У Коеркова из восьми собак до старта дошли шесть. На Сидала наехала на спуске нарты, и каюр вынужден был оставить его на трассе. Самый сильный кобель упряжки Нэбаты вскоре тоже поранил ногу и тоже отстал от нарты. Оставшиеся собаки были плохими помощниками передовикам и к концу пути еле передвигали ноги.

И вот 250-километровые гонки через тайгу, вскрывшиеся реки, высокогорье и пургу ос-

